

Ю. А. Штраус принадлежит и тому поколению журналистов, которое начало свою деятельность до Великой Октябрьской революции. Много лет ему довелось провести в Китае. Здесь он встречался в великом русском певцом Ф. И. Шаляпиным, неоднократно беседовал с ним. Ю. А. Штраус, живущий ныне в г.р. Александро-в, написал большую книгу о выдающемся актере. В ней собраны воспоминания автора и воспоминания современников Ф. И. Шаляпина. Ниже мы публикуем отрывок из этой еще неопубликованной книги.

МНОГО и по-разному писали о Шаляпине за кулисами. Известный в прошлом журналист и критик Петр Пильский (Мельников) отмечал удивительное, по его мнению, умение артиста владеть собой перед выходами. Пильскому случилось быть вблизи Шаляпина — Иоанна Грозного в «Псковитянке». Царь, стоя у дверей в хоромы псковского боярина Токмакова, рассказывал... анекдот. Едва кончив, Шаляпин отворил дверь и все услышали, вызывавшую трепет реплику: «Войти аль нет?!».

Анна Павлова, напротив, рассказывала о поразившем ее волнении Шаляпина на концертах. Как-то в Лондоне, в «Ковент-Гардене», Шаляпин, выступавший на концерте ранее балерины, перед выходом перекрестил французскую манишку. На выраженное Павловой удивление артист ответил, ставшей впоследствии ленточкой, фразой:

— Если бы мы с вами не волновались перед выступлением, вы не были бы Анной Павловой, а я — Шаляпиным.

Нам пришлось быть за кулисами возле Шаляпина в Харбине.

В театре «Америкен» не было специальных артистиче-

ских уборных; для Шаляпина приспособили ближайшую к сцене комнату с окном на улицу. Воздуха здесь было немного, и часть антрактов артист проводил на сцене, за задней кулисой, где для него поставили стол и кресло; сюда же приносили личное зеркало артиста.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ ЗА КУЛИСАМИ

Вспоминается вечер первого концерта, когда, несмотря на все протесты врача, Шаляпин согласился выступить. Федор Иванович сидел в своей театральной уборной, обливаясь потом от слабости. Не отходивший от него доктор Витензон опыскивал ему горло из пульверизатора жидким парафином, чтобы прикрыть на связках ранки и укрепить трахеи. Витензон еще раньше говорил, что Шаляпин переносил эту весьма мучительную процедуру спокойно, но откашлявшись, с отвращением говорил:

— Боже, какая же это гадость!

Когда ему задали вопрос, почему же он все-таки решил дать концерт, несмотря на предупреждение врача, он сказал:

— Не могу я больше терпеть постной морды Строка! Он смотрит на меня так, как будто я украл из кармана у него... Он наговорил мне гадостей, а я стерпел. Другие времена, другие люди... А деньги нужны, жить нужно...

Та же атмосфера была и на двух последующих концертах. Так же дежурил в уборной Витензон; так же перед первым выступлением и в антрактах работал пульверизатор.

Возвращаясь со сцены в уборную, Федор Иванович сбрасывал фрак, надевал теплую куртку и сидел усталый, молча. А раз даже попросил продлить антракт, так был слаб... Чувствовалось, что ему очень и очень тяжело.

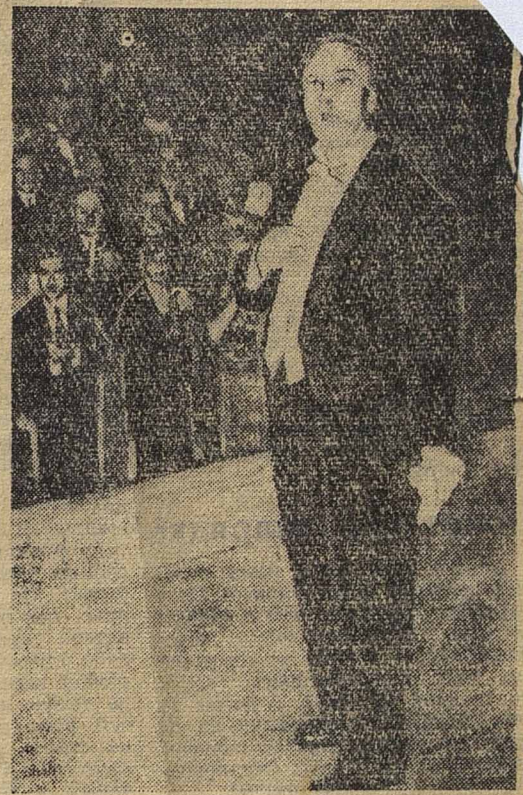
Журналисты приглядывались — не волнуется ли? Нет. Серьезен, говорит тихо, временами легонько откашливается, но — звонок!

Шаляпин поднимается, взгляд в зеркало, легкое движение руки у галстука, и перед ним раскрывают дверь комнаты. Перед кулисами мелко крестится (привычка!) и выходит на сцену.

Уходил он из театра служебными коридорами. Наискосок от артистического выхода, через улицу, находился один из боковых подъездов «Модерна», и Шаляпин отсюда проходил через отель в свои комнаты.

С молодых лет Шаляпин не любил после выступлений оставаться в одиночестве. И в Харбине после концертов он радовался каждому соотрапезнику за ужином: угощать он любил и умел. Рассказывали о происшедшем на этой почве курьезном эпизоде. Гостем Шаляпина на таком ужине однажды оказался Витензон. Будучи не в состоянии противиться любезному угощению хозяина, врач, вообще избегавший алкоголя, «взял лишнее», и ужин кончился трагикомически: Федору Ивановичу пришлось оказывать почувствовавшему себя неважно врачу домашнюю «скорую помощь» и поручить кому-то из своих проводить пострадавшего до машины.

Ю. ШТРАУС.

НА СНИМКАХ: слева — Ф. И. Шаляпин, справа — Федор Иванович Шаляпин выступает в Копенгагене (1934 год). Снимок справа публикуется впервые.